

Букалова Светлана Владимировна

ФАКТОР НАЦИОНАЛИЗМА В ПРОИСХОЖДЕНИИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье охарактеризованы основные подходы к изучению причин Первой мировой войны (1914-1918) и обоснована необходимость расширения поля исследования происхождения войны путём привлечения геополитической парадигмы, дающей представление о трансформации в указанный период колониальных империй в национальные государства. Автор указывает, что цели держав в войне в большей степени определялись ценностями агрессивного национализма, чем стремлением к колониальной экспансии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. II. С. 27-29. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

4. Ларин В., Мнацаканян Р., Честин И., Шварц Е. Охрана природы России: от Горбачева до Путина. М.: КМК, 2003. 416 с.
5. Моргун В. Ф. Біографічний нарис // Педагогіка толерантності. 2010. № 2. С. 105-117.
6. Моргун Ф. Т. Агроэкологическое и экономическое обоснование почвозащитной системы земледелия для агроландшафтов лесостепи Украины (на примере Полтавской области): автореф. дисс. ... д. с.-х. н. М., 1995. 52 с.
7. Моргун Ф. Т. Конец света? Или... . Белгород: Крестьянское дело, 1998. 288 с.

FEDOR MORGUN – ORGANIZER OF SOIL PROTECTING SYSTEM OF AGRICULTURE IN BELGOROD REGION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Borovik Ol'ga Borisovna

National Academy of Agrarian Sciences of Ukraine

biblumsa@mail.ru

The author considers the activity of agrarian, scientist-innovator, academician F. T. Morgun on the post of the administration head's adviser of Belgorod region of the Russian Federation – E. S. Savchenko, shows that their co-operation in practice confirmed the effectiveness of implementing the subsurface soil protecting method of agriculture, and concludes that it led to the re-organization of the entire economic complex of Belgorod region and the improvement of the residents' life and work quality.

Key words and phrases: Fedor Trofimovich Morgun; Evgenii Stepanovich Savchenko; Belgorod region of the Russian Federation; subsurface method of soil cultivation; soil protecting technologies; ecology.

УДК 94(100)–4914/19":355.013

Исторические науки и археология

В статье охарактеризованы основные подходы к изучению причин Первой мировой войны (1914-1918) и обоснована необходимость расширения поля исследования происхождения войны путём привлечения геополитической парадигмы, дающей представление о трансформации в указанный период колониальных империй в национальные государства. Автор указывает, что цели держав в войне в большей степени определялись ценностями агрессивного национализма, чем стремлением к колониальной экспансии.

Ключевые слова и фразы: Первая мировая война; предпосылки Первой мировой войны; цели войны; империя; экспансия; колонии; суверенное национальное государство; национализм.

Букалова Светлана Владимировна, к.и.н.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

STL1612@yandex.ru

ФАКТОР НАЦИОНАЛИЗМА В ПРОИСХОЖДЕНИИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ[©]

Объявление 1 августа – дня вступления России в I мировую войну – новой памятной датой официального календаря превращает приближающееся столетие начала I мировой войны из исторической даты в публичное событие. Это обстоятельство неизбежно ставит перед историками данного периода проблему публичной оценки и трактовки событий почти столетней давности. Между тем коренные вопросы о целях России в войне всё ещё не имеют однозначного ответа.

Часто указывают, что в войне участвовало 38 государств пяти частей света, население которых составляло 87% человечества, что и придавало войне мировой характер. Эти расхожие цифры отвлекают внимание от фактов, действительно значимых в понимании причин и характера войны. Более продуктивным будет напоминание о том, что в сражениях принимали участие войска 17 стран, ареной же боевых действий стали 22 государства и зависимые территории. Не вызывает сомнения, что исход войны решался на Западном и Восточном фронтах, прочие же театры боевых действий носили второстепенный характер, демонстрируя хитросплетение амбиций и дипломатических расчётов участников войны.

Обе мировые войны начались в Европе, так как в этом регионе пересекались интересы ведущих геополитических сил мира. Описание событий I мировой войны приводит к пониманию того, что она носила скорее континентальный, чем всемирный характер. Правда, именно на этом континенте решались судьбы всего мира. Подобные моменты С. Хантингтон вслед за У. Линдом афористично назвал «*гражданскими войнами Запада*» [11, с. 33]. Недаром период 1914-1945 годов У. Черчилль назвал «*Второй Тридцатилетней войной*» [12, с. 7].

Принимая эту точку зрения, происхождение Первой мировой войны следует связывать с процессами, протекавшими внутри западного мира.

Для мобилизации общества к ведению продолжительной войны недостаточно напоминаний о её поводе, необходима формулировка общественно значимых целей борьбы. Анализ конкретных целей воюющих сторон по схеме, предложенной Р. Ароном в его фундаментальном труде «Мир и война между народами», приводит к выводу о том, что ставками в войне были *провинции* (Эльзас, Галиция), *стратегические позиции* (Черноморские проливы, побережье Фландрии), *религиозные символы* (Константинополь) [1, с. 122]. Отметим, что наиболее принципиальное пересечение интересов участников войны имело место опять-таки в Старом Свете, преимущественно – в Европе.

Другим шаблоном, искажающим представление о внутренних пружинах всеевропейской трагедии, стало не менее афористичное определение природы I мировой как *«войны за передел уже поделенного мира»* [2, с. 340; 4, с. 283]. Данная точка зрения акцентирует внимание на навязчивом стремлении европейских держав к колониальным захватам, в результате чего причины войны выносятся вовне, за пределы Европы, что совершенно никак не согласуется с реальной географией сражений, развернувшихся, как известно, на европейских фронтах. Продолжающееся существование представление о I мировой как об империалистической войне требует дать краткую оценку значения колоний для развития европейских государств в начале XX века.

В современной историографии колониализм представлен как система, эволюционировавшая от преобладания ввоза заморских товаров в Европу через вывоз товаров из Европы к эпохе вывоза капитала из метрополий в колонии, что имело масштабные последствия, в том числе и для стран Запада. Например, Великобритания, перекачивая капиталы в колонии с выгодой для частного бизнеса, начала отставать в темпах обновления постоянного капитала в метрополии и экономического роста в целом. Политические цели колониальной системы стали превалировать над экономическими, и колонии начали приносить убытки [7], что делало колониальную гонку довольно абсурдной. Лозунгом большей части европейских колониальных захватов конца XIX века может служить знаменитый комментарий, которым госсекретарь Российской империи А. А. Половцев в своем дневнике сопроводил взятие русскими войсками Ташкента: *«Никто не знает, почему и зачем. Есть все-таки что-то эротическое в происходящем на границах нашей империи»* [13].

При оценке экономической природы колониального освоения мира, начиная с эпохи Великих географических открытий, непосредственно-экономический эффект приобретения колоний обычно просто не оценивается. За исключением легендарного американского золота, заморские колонии никогда не давали непосредственной прибыли, соизмеримой с внутренним производством самих метрополий. Потребность в защите коммерции и стратегических позиций на планете от посягательств конкурентов не играла сколь-нибудь важной роли, поскольку на фоне объемов внутреннего и взаимного экономического обмена между индустриальными странами объем колониальной торговли был мизерным. В реальности колонии поглощали больше ресурсов, чем производили. Рядовые жители метрополий, насколько можно судить, не выигрывали практически ничего от обладания имперскими владениями [9, с. 616-643].

Пик колониальной активности европейских государств, приходящийся на вторую половину XIX века, совпадает с пиком миграционной активности европейских народов и, соответственно, с максимальными темпами прироста европейского населения. Постоянный приток избыточного населения из метрополий был необходимым условием функционирования колониальных институтов [3]. В то же время престиж, связанный со статусом страны-метрополии, был велик, и экономическая ценность территории зачастую носила дополнительный символический характер по отношению к интересам могущества и престижа. Следовательно, одно лишь стремление к абстрактной территориальной экспансии не может быть принято в качестве движущей силы столь долгой и кровавой общеевропейской войны. Представляется плодотворным включение геополитической парадигмы (как самого общего представления о связи политической организации общества и территориальной основы его существования) в систему научных представлений о происхождении I мировой войны.

Базовой категорией геополитики является *актор* – её действующий субъект, обладающий пространственным измерением. Наиболее многочисленную группу акторов составляют *государства*. В геополитике государство рассматривается, прежде всего, как политически организованное пространство, при этом конкретные формы политической организации общества могут различаться. Сегодня преобладающей формой такой организации, получившей всеобщее распространение и признание, стало *суверенное национальное государство*. Источником власти в нём является *политическая нация*, которая рассматривается не как этническое, а как институциональное понятие, *согражданство*. Однако нельзя забывать о том, что в начале XX века ведущие участники международных отношений имели совсем иную форму политической организации – они были *империями*. Если нация — это относительно гомогенное пространство универсальных прав, обязанностей, культуры и языка, то империя — принципиально гетерогенное, полиэтническое и мультикультурное общество. Английский исследователь А. Пагден называет империей политику, объединяющую несколько сообществ [5, с. 176].

За понятием «империя» стоит не столько определённая форма государственного устройства, сколько государственно-территориальная организация большого и разнообразного пространства. Империя – политическая система, объединяющая под началом жёсткой централизованной власти разнородные этнонациональные и административно-территориальные образования на основе отношений метрополия-колония [9, с. 319].

Существование империй было неразрывно связано с острыми проблемами интеграции и безопасности. Поиски оснований имперской целостности велись в русле унификационной парадигмы [5, с. 263]. В многонациональных империях конца XIX – начала XX века повсеместное распространение получают попытки элиты метрополии сделать национальную идентичность основой государственности.

Основной геополитической характеристикой Европы в XIX веке был процесс обретения нациями своей государственности. И если мы легко соглашаемся с тем, что по мере развития национальной буржуазии и интеллигенции возникает политический национализм на окраинах империй, следует признать, что сходные явления происходили и в метрополиях. Зримым выражением этого процесса стало появление и распространение в европейских странах такого стиля искусства как национальный романтизм. Повсюду в Европе творческие искания художников того времени приводили к осознанию богатства собственного художественного наследия и созданию искусства, отмеченного глубоко национальными чертами.

Под покровом внешнего спокойствия агрессивный национализм и милитаризм постепенно охватывали все сферы. Именно развитие внутри империй этнического национализма стало силой, породившей в обстановке мирного сосуществования потенциальную агрессию, достаточную для ведения продолжительной кровавой войны в самом сердце Европы. Ни экономический гений индустриального капитализма, ни политический гений конституционного правления не смогли противостоять этническому национализму.

В предложенную систему координат достаточно удачно могут быть вписаны как цели Российской империи в войне, так и стратегия её отношений с противниками и союзниками. В официальной пропаганде это направление было положено в основу идеологической схемы о войне за воссоединение с Матерью-Русью (Великороссией, Малороссией и Белоруссией) также Червонной и Угорской Руси, именуемых *Подъярёмной Русью* [8; 10]. Константинопольско-дарданельское направление вписывается в алгоритм включения в государственную территорию символических точек, значимых для пространства православной духовности (не исключая и Святой Земли).

Ошибкой было бы называть в качестве причин войны желание достичь определённых целей, не анализируя содержание самих целей. Для России, сполна обеспеченной всеми видами ресурсов для устойчивого развития, конкретными ставками в войне были территории, значимые в контексте парадигмы её становления как национального государства на основе идеологии, сочетавшей этнические и религиозные компоненты.

Список литературы

1. Арон Р. Мир и война между народами / под общ. ред. к. полит. н. В. И. Даниленко. М.: NOTA BENE, 2000. 765 с.
2. Большая советская энциклопедия: в 30-ти т. / гл. ред. А. М. Прохоров. Изд-е 3-е. М.: Советская энциклопедия, 1975. Т. 19. 648 с.
3. Бурдуков П. Т. Пределы падения (устойчивое развитие России – демографический аспект) // Алтай. 1999. № 6. С. 129-142.
4. Военный энциклопедический словарь / ред. коллегия: А. П. Горкин, В. А. Золотарёв, В. М. Кареев и др. М.: Большая российская энциклопедия, 2001. Т. 2. 314 с.
5. Волкова И. Русская армия в русской истории. М.: Яуза; Эксмо, 2005. 516 с.
6. Даниленко В. И. Современный политологический словарь. М.: NOTA BENE, 2000. 1024 с.
7. Колониализм // Большая российская энциклопедия. М.: БРЭ, 2009. Т. 14. С. 523-524.
8. На Балканах Россия добывает ключи от своего собственного дома // Орловские Епархиальные Ведомости. 1914. № 44. Неофициальный отдел.
9. Осборн Р. Цивилизация. Новая история Западного мира / пер. с англ. М. Колопотина. М.: АСТ; Астрель, 2010. 764 с.
10. Саблер В. К. Речь перед воспитанниками и преподавателями Орловской духовной семинарии // Орловские Епархиальные Ведомости. 1915. № 16. Неофициальный отдел.
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1. С. 33-48.
12. Черчилль У. Вторая мировая война: в 6-ти т. М.: ТЕРРА; Книжная лавка – РТР, 1997. Т. 1. Надвигающаяся буря / пер с англ. под ред. А. Орлова. 336 с.
13. http://ru.wikipedia.org/wiki/Завоевание_Ташкента_Российской_империей

NATIONALISM FACTOR IN WORLD WAR I ORIGIN

Bukalova Svetlana Vladimirovna, Ph. D. in History
Russian Academy of National Economy and State Service under the RF President
STL1612@yandex.ru

The author describes the main approaches to the study of the reasons of World War I (1914-1918), substantiates the necessity of expanding the field of the war origin research by referring to geopolitical paradigm, which gives the idea of the transformation of colonial empires into the national states during that period, and mentions that the aims of powers in the war were determined to a greater extent by the values of aggressive nationalism, than by the desire for colonial expansion.

Key words and phrases: World War I; prerequisites of World War I; war aims; empire; expansion; colonies; sovereign national state; nationalism.